

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.01

ПОНЯТИЕ О СОЗНАНИИ КАК ВЫСШЕМ УРОВНЕ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

А.Ф. Корниенко (Казань)

Аннотация. Показаны противоречивость и неудовлетворительность формулировок понятий «сознание» и «осознание» в работах классиков отечественной психологии и в современных публикациях, в которых предпринимаются попытки их переосмысления. Предлагаются авторские определения понятий «сознание», «осознание», «сознательное» и «бессознательное».

Ключевые слова: психика; сознание; осознание; сознательное; бессознательное; образ «Я»; рефлексивная психика.

Длительное время понятия «психика» и «сознание» не дифференцировались и использовались фактически как синонимы. Как отмечал А.Н. Леонтьев, «потребовались века, чтобы освободиться от отождествления психического и сознательного» [12. С. 166]. Тем не менее и сейчас довольно часто можно встретить использование термина «сознание» в значительно более широком понимании, которое эквивалентно пониманию термина «психика». Наиболее ярко это проявляется в использовании таких словосочетаний, как «отражение в сознании», «процессы, происходящие в сознании» или «направленность сознания», «состояния сознания». Как отмечает Г.В. Акопов, «явное или неявное отождествление сознания и психики устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [2. С. 22]. В какой-то степени это связано с пиететным отношением к определениям сознания, сформулированным С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым.

«Сознание, – пишет С.Л. Рубинштейн, – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него» [16. С. 20]. Очевидно, что без каких-либо поправок и дополнений это определение можно использовать и по отношению к понятию «психика». Визуализированная форма определения сознания по С.Л. Рубинштейну представлена на рис. 1.

Утверждение С.Л. Рубинштейна о том, что «в психологическом плане сознание выступает реально прежде всего как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя» [16. С. 150], по сути своей тавтологично, поскольку понятие «сознание» определяется через понятие «осознание», которое включает в себя исходное понятие «сознание».

Согласно определению А.Н. Леонтьева, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [12. С. 166]. Если в общем случае картина мира, открывающаяся субъекту, – это субъективный образ или субъективное отражение объективной действительности и обозначается она по-

нятием «психика», то получается, что «сознание», по Леонтьеву, – это психика субъекта с добавлением образа самого субъекта. Как видим, то, что понимается под психикой, оказывается включенным в состав сознания, и само сознание понимается просто как расширенная по содержанию психика. Отсюда и синонимичность в использовании понятий «психика» и «сознание».

Визуализированная форма определения сознания по А.Н. Леонтьеву представлена на рис. 2.

Проблема в определении сознания, на наш взгляд, состоит в том, что оно не рассматривается как психический процесс. Будучи признаваемым в качестве высшего уровня развития психики, сознание не включается ни в одну из классификаций психических процессов. Его нет ни в традиционной классификации, представленной, например, в учебнике общей психологии А.Г. Маклакова [13], ни в «рациональной» классификации Н.И. Чуприковой [19], ни в «функциональной» классификации В.В. Никандрова [14]. Обычно оно рассматривается не как психический процесс, а как некоторое интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. По определению В.И. Гинецинского, «сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [4. С. 95]. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [2. С. 21].

Однако надделение сознания функцией интеграции психических процессов лишает сознание статуса самостоятельного психического процесса и, соответственно, процесса отражения. Интеграция или какая бы то ни было форма организации психических процессов сама по себе не является особым психическим процессом и, соответственно, процессом отражения. Признавая сознание высшим уровнем развития психики, в определении которой подчеркивается ее отражательная функция, очевидно, нужно сохранить эту отражательную функцию и в определении сознания. Причем следует соотнести



Рис. 1. Визуализированная форма определения сознания в редакции С.Л. Рубинштейна

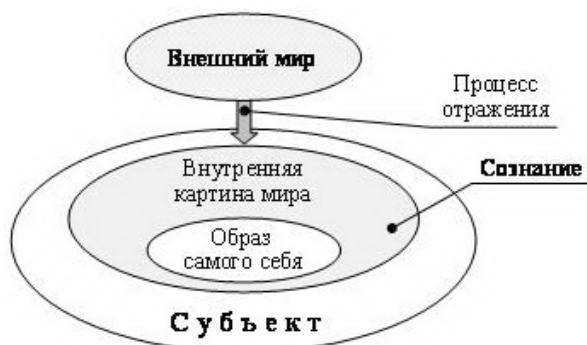


Рис. 2. Визуализированная форма определения сознания в редакции А.Н. Леонтьева

содержание, отражаемое в психике благодаря сознанию, как более сложное по сравнению с тем содержанием, которое отражается благодаря психическим процессам ощущения, восприятия и мышления, характеризующим психику на ее более низких по сравнению с сознанием уровнях развития. Определение сознания как интегратора психических процессов сделать этого не позволяет.

Отказаться от интегрирующей функции сознания имеет смысл и по другой причине. Приписывая сознанию функцию интегратора психических процессов, мы фактически признаем, что до появления сознания, т.е. на всех предыдущих стадиях развития психики, интеграция психических процессов не осуществлялась. Однако это явно не так. Без интеграции психических процессов обеспечение адекватности взаимодействия организма с окружающей средой было бы просто невозможным. Во взаимодействии с окружающей средой любой организм выступает в единстве и взаимосвязи всех его структур и функций. Поскольку основной функцией психики является обеспечение адекватности поведения организма условиям, в которых это поведение реализуется, психические процессы на каждом уровне развития психики не могут быть не согласованы и не интегрированы. Ссылка на то, что появление сознания связано с особой интеграцией психических процессов, практически ничего не меняет – на каждом уровне развития психики имеет место

своя особая форма интеграции психических процессов. Непонятно и отличие «интеграции» от взаимосвязи и неразрывности психических процессов, на наличие которых даже у более простых видов живых существ указывал еще Г.И. Челпанов [18]. Кроме того, возникает проблема с дифференциацией понятия «интеграция» относительно таких понятий, как «функциональная система» П.К. Анохина или «психическое состояние» В.Д. Левитова, которые также имеют непосредственное отношение к «интеграции» и различным формам организации психических процессов.

Проблемными и крайне непродуктивными, на наш взгляд, являются представления о сознании В.М. Аллахвердова [3] в развиваемой им «психологике», претендующей на особую форму организации научных психологических знаний, альтернативную классической психологии. Мало того, что предлагается лишить психику (и сознание в том числе) общепринятой функции отражения и регуляции поведения, ссылаясь на то, что такая точка зрения не более чем «привычная банальность», сознание в определениях В.М. Аллахвердова представляется чем-то вроде гомункула, который «все объясняет», может «догадываться о причинах наблюдаемых явлений», «проверять справедливость своих догадок», «мыслить», «принимать решение о том, что следует осознавать, а что заведомо осознавать не следует» и т.п. Но если все это делает сознание, то

что же тогда остается на долю человека?! Приписывая сознанию способность выполнять функции, которые обычно считаются функцией человека (это человек может объяснять, догадываться, принимать решение, осознавать, мыслить и пр.), В.М. Аллахвердов фактически мифологизирует понятие «сознание». И здесь он не оригинален. Подобная трактовка сознания бытовала в психологии еще во времена Т. Липпса (1863–1914). Касаясь проблемы субстрата сознания, Т. Липпс ввел понятие о реальном «Я», близкое по смыслу понятию «душа», и предложил рассматривать это «реальное «Я»» в качестве источника и носителя явлений сознания. В связи с критикой своего предложения он писал следующее: «Воспрещение говорить о реальном “Я” или о субстрате явлений сознания оказывается не столь безобидным, как оно может показаться сначала. Оно ввело в соблазн ставить нечто иное на место субстрата явлений сознания, а именно само “сознание”... Таким-то образом возникло сознание, которое воспроизводит содержания сознания, ощущает, мыслит, чувствует, хочет... Таким образом, стремясь избежать мнимой метафизики души, создали мифологию сознания» (цит. по: [11. С. 26]).

К непродуктивным представлениям можно отнести и идею В.М. Аллахвердова о множественности сознаний, о наличии таких «сознаний», как «сенсорное», «моторное», «сенсомоторное», «вербальное» и пр. На наш взгляд, это именно тот случай, когда, выражаясь словами Г.В. Аكوпова, «все возрастающие нагромождения и завалы в психологической проблематике сознания не только не приближают долгожданного решения, но и вызывают сомнения в оправданности и целесообразности самого понятия “сознание” в психологии» [2. С. 12].

Решение проблемы с определением сознания видится нам в рассмотрении сознания не как особой психики с добавлением образа «Я» или ее «интегративного» качества и уж тем более не как механизма, обладающего способностью «объяснять», «выдвигать и проверять гипотезы», «принимать решение об осознании или неосознании» и т.п., а как особого психического процесса, относящегося к группе познавательных психических процессов, в результате которого в психике человека образуется особый образ – образ «Я» [5, 9]. «Особость» или специфика этого образа состоит в том, что он является образом самого субъекта как носителя психики и возникает исключительно в психике человека в процессе и в результате его взаимодействия с другими людьми. Если использовать термин «реальное “Я”», введенный Т. Липпсом, но не для обозначения души как субстрата или источника явлений сознания, а самого субъекта, обладающего сознанием, то образ «Я» оказывается отражением в психике субъекта того реального «Я», которым этот субъект и является. И вопрос нужно ставить не о том, что делает сознание, а о том, что может делать человек (реальное «Я»), обладающий сознанием. Это же касается и других психических процессов, в частности мышления: не мышление решает задачи, а человек

решает задачи с помощью процессов мышления; задача ставится не перед мышлением, а перед человеком.

Очевидно, что образ «Я», как образ носителя психики, включает в себя и образ психики (по принципу «матрешки») и потому является сложным психическим образованием. По существу, в результате познавательного психического процесса, который называется сознанием, в психике субъекта возникает образ самой психики. В отличие от исходной или первичной психики психика, отраженная в образе «Я», может быть названа вторичной, или рефлексивной психикой, а сам процесс образования рефлексивной психики – процессом рефлексии. Образ «Я», таким образом, представляет собой множество образов рефлексивной психики, каждый из которых является результатом отдельного рефлексивного процесса. Под рефлексивным процессом в данном случае понимается процесс, благодаря которому образ первичной психики становится достоянием вторичной, или рефлексивной, психики. Основу этого процесса составляет процесс осознания (как особая форма процесса мышления), в результате которого образуется связь образа первичной психики с образом «Я». Интересно отметить, что в составе рефлексивной психики оказываются не только рефлексивные образы объектов внешней действительности, но и рефлексивный образ самого субъекта, т.е. рефлексивный образ «Я», который, по-видимому, можно соотносить с понятием «самосознание» [6].

Если под сознанием понимать не только процесс образования образа «Я», но и сам образ «Я» как результат этого процесса (по аналогии с понятием «отражение», которое рассматривается и как процесс, и как результат), то вполне правомерным оказывается использование таких выражений, как «в психике» и «в сознании» с сохранением специфичности их смыслового содержания. В первом случае речь идет о том, что находится или происходит в первичной психике, во втором случае – во вторичной, или рефлексивной, психике.

Определив сознание как особый познавательный психический процесс, можно представить развитие психики в виде следующей цепочки непрерывно усложняющихся процессов психического отражения: ощущение ⇒ восприятие ⇒ мышление ⇒ сознание. В ощущениях отражаются отдельные свойства объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности; в восприятиях – отдельные объекты и явления в совокупности их свойств и качеств; в мышлении – взаимосвязи объектов и явлений и целостные ситуации; в сознании – сам субъект как носитель психики.

На рис. 3 представлена схема, поясняющая суть понятия «сознание» как познавательного психического процесса, результатом которого является формирование в психике субъекта образа «Я», рефлексивной психики и рефлексивного образа «Я».

Непосредственно связанным с понятием «сознание» является понятие «осознание». В психологической литературе понятие «осознание», как и понятие «сознание»,

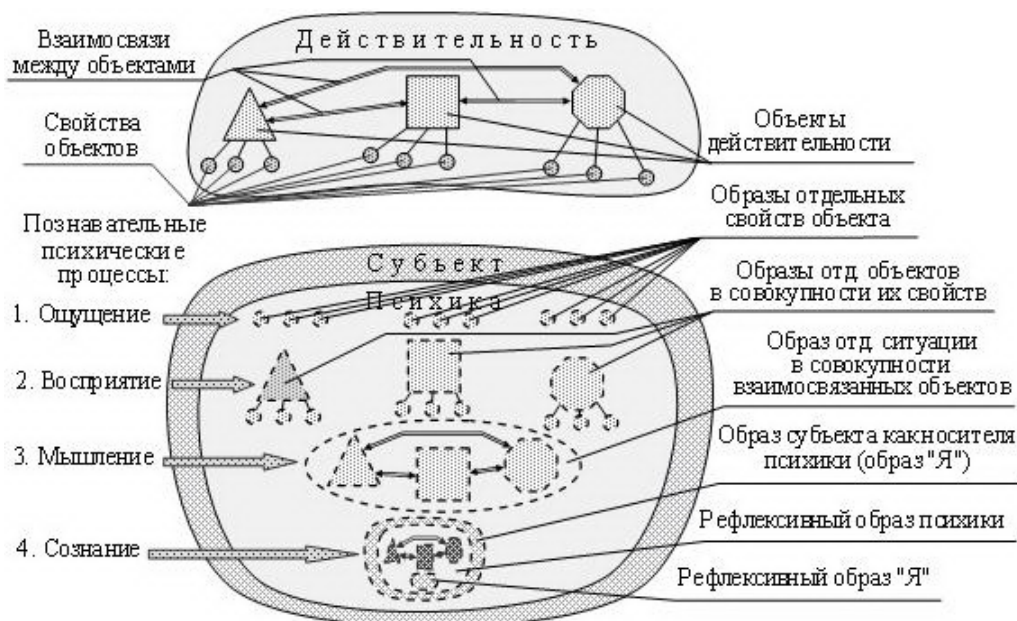


Рис. 3. Сознание как высший уровень развития познавательных психических процессов, обеспечивающий возникновение в психике субъекта образа самого субъекта как носителя психики (образа «Я»)

не имеет четкого определения и часто используется в качестве синонима не только понятию «сознание», но и понятию «понимание» (например, в выражении «Я осознаю (сознаю/понимаю), что...»).

Примером крайне запутанного и противоречивого до абсурда определения понятия «осознание» может служить определение доктора психологических наук А.Ю. Агафонова, который является учеником и последователем В.М. Аллахвердова. Полагая, что осознание есть «конечный результат, интегральный психический продукт активности сознания», А.Ю. Агафонов пишет, что «любой осознаваемый эффект есть следствие неосознаваемой деятельности сознания» [1. С. 10–11]. И деятельность эта, по мнению автора, заключается в принятии сознанием решения об осознании. «Как осознание, так и неосознавание, – отмечает А.Ю. Агафонов, – трактуются как итоговые результаты когнитивного процесса, в котором одним из этапов является «принятие решения об осознании/неосознавании» [Там же. С. 13]. Если следовать логике А.Ю. Агафонова, то получается, что осознание есть результат деятельности сознания по принятию решения об осознании, которая осуществляется сознанием неосознанно. Потрясающе!!!

В отличие от А.Ю. Агафонова мы понимаем осознание как результат не сознания, а мышления [11].

Осознание есть всегда осознание «чего-то», и осознается это «что-то» всегда «кем-то». Будучи явлением психическим, осознание представляет собой связь, с одной стороны, образа «Я», который является результатом сознания и отражением того, кто способен осознавать, с другой – образа «чего-то», что является результатом любого другого протекающего в психике психического процесса. Образование же самой связи между этими образами осуществляется благодаря

процессам мышления. Мышление, по определению, есть познавательный психический процесс отражения в психике связей и соотношений объектов и явлений действительности. Поскольку объекты и явления действительности отражаются в психике в форме образов, отражение связей между объектами равносильно образованию в психике связей между образами, в которых эти объекты отражаются. Осознать что-то – значит связать образ этого «что-то» с образом «Я», и образование этой связи осуществляется в результате процесса мышления. Учитывая, что образование связи между образами мы называем пониманием, несложно понять, почему понятия «осознавание», «осознание» и «понимание» часто используются как синонимы.

Очевидно, с образом «Я» будут связываться не все возникающие в психике человека образы, а лишь некоторые из них, в частности те, в которых отражается то, что имеет для него достаточно высокую степень значимости. Осознается, таким образом, то, что отражается в познавательных психических процессах и вызывает достаточно интенсивные эмоциональные реакции.

Совокупность образов, связанных с образом «Я», включая сам образ «Я», представляет собой особую область психики, для обозначения которой вполне подходит широко известное словосочетание «область сознательного». Соответственно, множество других имеющихся в психике образов, которые не образуют непосредственных связей с образом «Я», составляет содержание той части психики, которую можно обозначить как область «бессознательного». Таким образом, психика человека выступает в единстве «сознательного» и «бессознательного», на что обращал внимание, в частности, К. Юнг. «Сознание и бессознательное, – писал К. Юнг, – не имеют четко очерченных границ; одно начинается там,

где отступает другое. Дело в том, что психе представляет собой сознательно-бессознательное целое» [20. С. 397]. Поскольку объем области «сознательного» значительно меньше объема области «бессознательного», а регуляция поведения и деятельности человека осуществляется на основе всей психики (о чем гласит один из основных принципов психологии – принцип «единства психики и поведения»), получается, что большая часть совершаемых человеком действий и поступков обуславливается содержанием того, что находится и происходит в области «бессознательного». На особое значение «бессознательного» в регуляции поведения человека обратил внимание З. Фрейд [17], который заложил основы новой, по существу, отрасли психологии – психологии бессознательного и нового направления в психотерапевтической практике, получившей название психоанализа.

Область «сознательного» как часть психики человека, появление которой обуславливается появлением у него сознания, и есть та вторичная психика, которую мы обозначили термином «рефлексивная психика». Интересно отметить, что исходное содержание образа, попадающего в область «сознательного» в результате образования связи этого образа с образом «Я», по существу не меняется, оно становится лишь осознаваемым или представленным в психике представителю реального «Я», в качестве которого выступает «образ «Я». Очевидно, то же самое можно сказать и по отношению к содержанию образа, который перестает быть достоянием области «сознательного» и переходит в область «бессознательного», когда его связь с образом «Я» по каким-то причинам нарушается. В связи с этим хотелось бы привести следующую цитату из работы К. Юнга: «Итак, мы подошли к вопросу: в каком состоянии на-

ходятся психические содержания, когда они пребывают вне связи с сознательным эго? ... Наиболее осторожным выводом будет следующий: когда некое содержание становится бессознательным, ничего не меняется, за исключением связи с сознательным эго» [20. С. 383].

Из определений, которые были даны нами понятиям «понимание» и «осознание», следует, что любое осознание есть понимание. Но не любое понимание есть осознание! Осознанием является лишь такое понимание, в котором в качестве одного из связываемых образов выступает образ «Я». Осознание – более узкое понятие по отношению к пониманию и является особым видом понимания, присущего человеку, обладающему сознанием.

Учитывая, что понимание является результатом мышления как познавательного психического процесса, а результат любого психического процесса есть образ, можно сделать вывод, что понимание – это не только процесс установления связей между образами, но и образ тоже. Этот образ представляет собой совокупность взаимосвязанных образов, и его можно называть «образом понимания» или «образом мышления» (по аналогии с понятиями «образ восприятия», «образ памяти», «образ воображения»). При появлении в психике особого образа – образа понимания – и при наличии там образа «Я» между этими двумя образами благодаря процессу мышления может устанавливаться взаимная связь, и в этом случае мы можем говорить о возникновении у человека осознания понимания. Обычно осознание понимания сопровождается достаточно бурными эмоциональными проявлениями в форме переживаний, которые на вербальном уровне могут выражаться возгласом типа «Эврика!».

Сущность понятий «сознание», «осознание», «понимание» и «осознание понимания» в наглядной форме

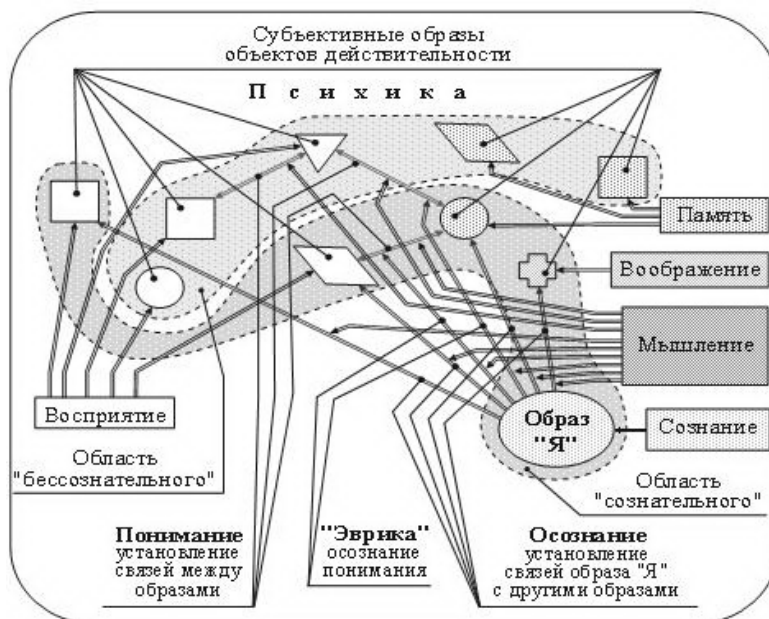


Рис. 4. Процессы осознания, понимания и осознания понимания, возникающие в психике человека благодаря познавательным психическим процессам сознания, мышления, восприятия, памяти и воображения

показана на рис. 4. Представленная на рисунке схема воспроизводилась нами ранее в работах [7, 8, 10]. В этой схеме показано также, что совокупность образов, связанных с образом «Я», включая сам образ «Я», составляют в психике область «сознательного». Множество других имеющихся в психике образов, которые не образуют непосредственных связей с образом «Я», составляют содержание области «бессознательного».

Предложенное понимание понятия «осознание» позволяет говорить о различных вариантах осознания:

а) осознание всей совокупности объектов ситуации или только ее части;

б) осознание полного или частичного понимания ситуации.

Когда мы рассматриваем поведение человека, то в зависимости от того, что и в какой степени им осознается, будем иметь разные типы или формы поведения. При осознании совокупности объектов ситуации (всей или только части) и осознании понимания ситуации (полного или частичного) поведение можно назвать «сознательным» или «осознанным» (в большей или меньшей степени). Если осознание совокупности объектов ситуации есть, но нет осознания понимания, то поведение может быть названо «интуитивным».

В случае отсутствия осознания всей совокупности объектов ситуации осознание понимания ситуации, по видимому, также должно отсутствовать. Однако само понимание ситуации в принципе возможно, так как психические процессы восприятия, памяти, мышления могут работать и выполнять свои функции по отражению действительности. В этом случае механизм регуляции поведения человека без участия сознания можно назвать «автопилотным» (по аналогии с названием режима движения самолета, когда пилот не принимает непосредственного участия в управлении полетом). При этом человек может находиться как в бессознательном состоянии, так и в сознательном. В первом случае имеет место либо нарушение процесса образования образа «Я», т.е. процесса сознания, либо нарушение процесса образования связи образа «Я» с другими образами, т.е. процесса осознания. Примером такой «автопилотной» формы поведения может служить поведение человека в состоянии сильного алкогольного опьянения. Во втором случае процессы сознания и осознания не наруша-

ются, но человек представляет себя находящимся не в ситуации «здесь и сейчас», а в ситуации «там и тогда». В этом случае его образ «Я» связывается с образами объектов этой другой представляемой ситуации, а все движения и перемещения тела, находящегося в текущей ситуации, продолжают регулироваться психическими процессами и образами из области «неосознаваемого», т.е. из области «бессознательного». Такое поведение и соответствующий механизм его регуляции обычно называется не бессознательным, а «неосознаваемым» или «машинальным».

Проведенный нами анализ одной из фундаментальных проблем психологии, связанной с определением сущности сознания как высшего уровня развития психики, позволяет сделать вывод, что истоки проблемы лежат в недостаточно четкой дифференциации понятий «психика» и «сознание», «сознание» и «осознание», «осознание» и «понимание» и в излишне лояльном, а может, и пренебрежительном отношении к наличию как формально-логических, так и смысловых противоречий в их формулировках. Осознавая значимость построения непротиворечивой системы психологических понятий, К.К. Платонов в свое время с горечью отметил, что «ни одна наука не относится так небрежно к своим понятиям, так мало делает попыток для их уточнения и согласования, как психология. Ни в одной науке нет такой замены научных, взаимосвязанных терминов образными словами, как в психологии» [15. С. 10]. Нельзя сказать, что сейчас положение дел в отношении формулировок и использования таких базовых понятий психологии, как «сознание» и «осознание», существенным образом изменилось. Сложность раскрытия сущности сознания усугублялась и тем, что в результате длительной идентификации сознания с психикой мысль о том, что сознание, будучи высшим уровнем развития психики, может быть лишь одним из психических процессов, входящих в структуры психики, в принципе не допускалась. Хотя, как оказалось, эта мысль и не такая уж крамольная. Именно придание сознанию статуса особого познавательного психического процесса как процесса, обеспечивающего возможность получения субъектом (носителем психики) знания о себе как носителе психики, позволяет разрешить многие, казалось бы, неразрешимые проблемы психологии.

Литература

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или Как сознание неосознанно принимает решение об осознании. Самара: Бахрах-М, 2007.
2. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЕК, 2004.
3. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003.
4. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.
5. Корниенко А.Ф. Структура психических процессов // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всерос. съезда психологов: В 8 т. СПб., 2003. Т. 4. С. 383–387.
6. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы I Всерос. конф. Самара, 2007. С. 61–63.
7. Корниенко А.Ф. Психологические механизмы социальной детерминации сознания и самооценки человека // Вестник университета (Государственный университет управления). 2008. № 2 (50). С. 85–88.

8. Корниенко А.Ф. Зачем живому организму нужна психика и что это такое // Российский научный журнал. 2009. № 3 (10). С. 47–60.
9. Корниенко А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий // Российский научный журнал. 2009. № 4 (11). С. 78–89.
10. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов: Материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. Смоленск, 2009. С. 47–54.
11. Куренной В. К вопросу о возникновении феноменологического движения // Логос 1991–2005. Избранное: В 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 9–46.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 94–231.
13. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001.
14. Никандров В.В. Психология. М.: Велби: Проспект, 2008.
15. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.
17. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990.
18. Челпанов Г.И. Классификация душевных явлений // Очерки психологии. М.; Л., 1926. С. 58–63.
19. Чуприкова Н.И. Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 3–15.
20. Юнг К. О природе психе / Пер. С.Л. Удовик. 2001. Режим доступа: <http://www.jungland.ru/node/1592> (дата обращения: 16.01.2010).

CONCEPT OF «CONSCIOUSNESS» AS A HIGHER LEVEL OF THE EVOLUTION OF PSYCHE

Kornienko A.F. (Kazan)

Summary. The article is devoted to the essence and scientific definitions of concepts «consciousness» and «awareness» which are fundamental and some of the basic notions of Psychology. Discrepancy and inadequacy of their formulations represented in the work of classicists of domestic psychology and contemporary publications in which attempts at their reconsideration are undertaken. Author's definitions of concepts «consciousness», «awareness», «conscious», and «unconscious» are proposed. Consciousness is defined as a special cognitive psychical process the result of which is the forming of the self-image and reflective psyche in human's psyche.

Key words: psyche; consciousness; awareness; conscious; unconscious; self-image; reflective psyche.